

ЭДГАР
УОЛЛЕС

ТАЙНА МИСТЕРА РИДЕРА
Зеленая
МАМБА

Эдгар Уоллес — один из самых популярных классиков английского детектива. Непредсказуемые динамичные сюжеты его книг породили более 160 экранизаций! Автор много работал с Голливудом: был сценаристом легендарного «Кинг-Конга» и первой киноверсии «Собаки Баскервилей»! Погони, перестрелки, переодевания, роскошные виллы и автомобили — неотъемлемые составляющие рассказов Уоллеса...

В сборник вошли:

«Человек, сыгравший в ящик»	«Крупный вкладчик»
«Похитительница мрамора»	«Странный случай»
«Охота за сокровищами»	«Зеленая мамба»
«Комната № 13»	«Душа поэта»
«Трупша»	«Босс»
«Настоящая мелодрама»	

Дождаясь мистера Ридера, он медленно прошел рядом с мемориалом. Пробило десять, потом четверть одиннадцатого, сыщик все не появлялся.

— Видно, почуял недоброе, — процедил Мо Лиски и спрятал в карман короткую тяжелую дубинку, которую не выпускал из рук.

В одиннадцать часов патрульный полицейский констебль натолкнулся на что-то, лежащее на тротуаре. Сперва он осветил электрическим фонариком скорчившегося стонущего человека, потом резную рукоятку арабского ножа и лишь после этого узнал искаженное гримасой боли лицо поверженного Мо Лиски.

www.ksdbook.ru

ISBN 978-5-9910-3654-2

9 785991 036542

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-1325-8

9 786171 213258

Э Д Г А Р У О Л Л Е С

Зеленая
МАМБА

ТАЙНА МИСТЕРА РИДЕРА

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

Зеленая
МАМБА

ТАЙНА МИСТЕРА РИДЕРА

Э Д Г А Р У О Л Л Е С

Зеленая
МАМБА

ТАЙНА МИСТЕРА РИДЕРА

СБОРНИК

ХАРЬКОВ
БЕЛГОРОД КЛУБ
2016 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)
У63

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Переведено по изданиям:

Wallace E. Room 13 / Edgar Wallace. — 1924.

Wallace E. The Mind of Mr J. G. Reeder (a.k.a. The Murder Book
of Mr. J. G. Reeder) / Edgar Wallace. — 1925.

Wallace E. The Guv'nor / Edgar Wallace. — 1932.

Wallace E. The Man who Passed (a.k.a. The Man from Sing Sing) /
Edgar Wallace. — 1932.

Перевод с английского *Виталия Михалюка* и *Олега Буйвола*

Дизайнер обложки *Сергей Ткачев*

ISBN 978-617-12-1325-8 (Украина)
ISBN 978-5-9910-3654-2 (Россия)

- © Craig White, обложка, 2016
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2016
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», перевод и художественное оформление, 2016
- © ООО «Книжный клуб “Клуб семейного досуга”», г. Белгород, 2016

КОМНАТА № 13

ГЛАВА 1

Над мрачной аркой в каменной стене было выбито «PARCERE SUBJECTIS». Джонни Грей уже много раз видел эту надпись. В холодную погоду и используя слова, понятные тем, кто был там рядом с ним, он переводил это как «Паршивое место». И было совершенно неважно, что на самом деле это означает «Щадить покорившихся», поскольку покорившимся он не был и щадить его никто не собирался.

День за днем, волоча тяжеленную ручную тележку, они с Лалом Моргоном взбирались вверх по крутому склону; день за днем безучастно смотрели, как рыжебородый охранник вставляет большой ключ в блестящий замок и открывает ворота. Потом они входили внутрь (сначала первый вооруженный охранник, потом они, потом второй охранник), и ворота закрывались.

Ровно в четыре часа Джонни возвращался под арку и дожидался, пока ворота снова откроются и тележку пропустят обратно.

Все здесь, каждое здание, было знакомо ему до тошноты. Вытянутые, вычерненные дартмурскими ветрами арестантские блоки («залы», как их здесь называли); контора начальника тюрьмы с низкой крышей; газохранилище; смахивающая на сарай прачечная; древняя пекарня; двор для прогулок с разбитым асфальтом; уродливая из-за вычурных украшений церквушка; длинные, вытертые до блеска, высокие скамейки с приподнятыми сиденьями для охранников... И кладбище, где наконец обрели покой и долгожданный отдых те, кто отбывал здесь пожизненный срок.

Однажды весенним утром он вышел из ворот вместе с рабочей группой. Они строили гараж, и Джонни назначили помощником каменщика. Эта работа ему нравилась, потому что здесь можно было спокойно поговорить, а ему очень хотелось выслушать все, что Лал Моргон мог рассказать о Великом Печатнике.

— Сегодня поменьше разговоров! — гаркнул охранник, усаживаясь на кучу кирпича, накрытую мешками.

— Да, сэр, — покорно ответил Лал.

Лал был сухим, как палка, мужчиной пятидесяти лет, сидел пожизненно и трезво оценивал свои силы, чтобы понимать, что выбраться на свободу ему уже не суждено.

— Нет, Грей, не за кражу со взломом, — заговорил он, не спеша примасивая кирпич на место. — И не за пальбу, как старик Лег. И не за то, что выставил на дорожку липового Короля Пауков, как ты, Грей.

— Я свой срок получил не за Короля Пауков, — спокойно сказал Джонни. — Я не знал, что Короля Пауков подменили, когда выставлял его на скаковой круг, и что это вообще была другая лошадь. Они специально все это подстроили с Королем, чтобы меня взять. Но я не жалею.

— Я знаю, что ты не виновен... Здесь все ни за что сидят, — успокаивающим тоном произнес Лал. — Я в этой каталажке единственный, кто по-настоящему виновен. Комендант мне так и говорит: «Моргон, — говорит, — у меня прямо душа радуется, когда вижу я осужденного, который тут не случайно, как все остальные, а за дело».

Джонни не стал развивать эту тему. Да и зачем? Тут и спорить было не о чем. Он ведь досконально знал все приемы «работы» на ипподромах и сам был сообщником больших людей, промышляющих мошенничеством со скаковыми лошадьми. Когда его приговорили к трем годам, он не стал ни спорить, ни подавать апелляцию. Не потому, что был виновен в том, в чем его обвиняли... На то была другая, весьма веская причина.

— Не хочешь, чтоб тебя загребли, — не будь олухом, — с самодовольным видом изрек старик Лал. — На то олухи и нужны, чтоб их гребли... Что сказал старина Кейн?

— Я с ним не встречался, — коротко ответил Джонни.

— Он бы тоже сказал, что ты олух, — удовлетворенно заявил Лал. — Передай кирпич, Грей, и закрой пасть. Видишь, вон штырь ушастый идет.

Приближающийся «ушастый штырь» выглядел не более любопытным, чем любой другой надзиратель, — из кармана торчит ручка дубинки, на боку висит конец потертого ремня.

— Не болтать! — привычно рявкнул он.

— Я всего лишь попросил кирпич, сэр, — кротко произнес Лал. — В этот раз кирпичи-то похуже, чем в прошлый раз были.

— Сам вижу, — сказал надзиратель, посмотрев на кирпич, и с видом профессионала неодобрительно покачал головой.

— Конечно, видите, сэр, — с подобающим восхищением и почтением произнес подхалим, а когда надзиратель пошел дальше, прошептал: — Этот индюк кирпича от газовой печи не отличит. Это он, когда старик Лег обрелся здесь, носил ему каждый день письма с воли... Но у старика Лега водились деньжата, ведь это они с Питером Кейном ломанули сейф на «Орсонике» и взяли миллион долларов. Питера тогда так и не поймали, ну а с Легом иначе вышло. Он подстрелил какого-то фараона, за что и получил срок.

Джонни слышал биографию Лега уже сотню раз, но Лал Моргон достиг той жизненной поры, когда каждую свою историю рассказывал будто впервые.

— Поэтому он и ненавидит Питера, — сказал словоохотливый каменщик. — Поэтому они с младшим Легом и хотят с Питером счета свести. А младший Лег — парень не промах. Тридцать лет, кровь кипит, к тому же — лучший в мире фальшивомонетчик. И печатает он не просто банкноты. Печатает он такие банкноты, что эксперты волосы на себе рвут, когда видят его произведения. Они, бумажки эти, от денег, напечатанных Английским банком, вообще не отличаются. Полиция и секретная служба его уже несколько лет ищут, с ног сбились. Но куда там, до сих пор так и не нашли!

День был жарким, и Лал расстегнул свою красно-синюю полосатую рубу. Как и у остальных из их отряда, на нем были

грязные короткие желтые штаны, на которых слабо проступал рисунок широкой стрелы, на ногах — желтые гетры с пуговицами. Рубашка у него была из прочного белого хлопка с узкими синими полосками. На голове красовалась шапочка с непонятными буквами, которые каким-то загадочным образом обозначали даты его заключений. Через неделю, когда буквы с шапочки убрали, Лал Моргон сильно обиделся. Так, наверное, чувствует себя солдат, лишенный знаков различия.

— Так ты с молодым Джеффом не встречался? — не спросил, а, скорее, констатировал Лал, шлепнув на кирпич немного строительного раствора и начав его лениво размазывать.

— Я его видел... Но не разговаривал, — мрачно отозвался Джонни, и что-то в его тоне заставило старого заключенного поднять на него глаза. — Это он сдал меня полиции, — сообщил Джонни, и Лал выразил свое удивление кивком, необычайно напоминавшим вежливый поклон. — Не знаю зачем, но точно знаю, что это он меня сдал, — твердо сказал Джонни. — Это он организовал подмену и сделал так, чтобы я выставил лошадь на дорожку, а как только я это сделал, тут же и доложил куда надо. Хотя я тогда и знать не знал, что Король Пауков — это на самом деле Малыш Сондерс, только умело замаскированный.

— Чертов змееныш! — удивленно воскликнул Лал и, похоже, о чем-то сильно задумался. — Весь в отца, Эммануэля Лега. Зачем он это сделал? Ты что, настучал кому-то о его фальшивых бумажках?

Джонни покачал головой.

— Не знаю. Если он и правда ненавидит Питера Кейна, может быть, из мести? Это если ему известно, что я уважаю Питера и... уважаю Питера. Он предупреждал меня насчет людей, с которыми я связался...

— Кончай базар!

На горизонте снова появился надзиратель.

Какое-то время они работали молча. Потом Лал заговорил снова.

— Этот штырь когда-нибудь кого-то повесит, — произнес он голосом, полным смиренного отчаяния. — Это за него малыша Лью Морса отметили так, что тот чуть концы не отдал, после того как он его в кузнице гаечным ключом приложил. Жаль, что не убил!

В четыре часа рабочая бригада была собрана и двинулась строем, вернее сказать, поплелась по узкой дороге к тюремным воротам. «PARCERE SUBJECTIS». Джонни посмотрел на надпись и хмыкнул. Ему показалось, что арка улыбнулась в ответ. В половине пятого он вошел в свою камеру в глубине тюремного блока, и желтая дверь, металлически лязгнув замком, захлопнулась за ним.

Камера его была довольно просторной, со сводчатым потолком. Цветное сложенное шерстяное одеяло придавало ей оттенок некоторого небрежного изящества. В углу на полке стояла фотография фокстерьера. Собака, повернув красивую морду, с любопытством глядела с карточки. Джонни налил в стеклянную кружку воды и, глядя на зарешеченное окно, выпил ее большими глотками. Скоро должны были принести чай, а потом замок на его двери закроется на восемнадцать с половиной часов. И эти восемнадцать с половиной часов он будет предоставлен самому себе. Пока на дворе было светло, он мог читать — на полке, которая одновременно служила столом, лежала книга о путешествиях. Мог писать на грифельной доске или рисовать лошадей и собак, а мог и решать математические задачи или сочинять стихи... Или думать. Это было самое сложное занятие из всех. Он прошел по камере и снял с полки фотографию в потертой картонной рамке. Улыбнувшись, посмотрел в большие глаза пса.

— Как жаль, что ты не умеешь писать, старина Спот, — сказал он.

Но люди, в отличие от собак, умели и писали, подумал он, возвращая снимок на место. Только Питер Кейн в своих посланиях ни разу не упомянул о Марни, а сама Марни не писала ему с... С очень давних времен. И это настораживало, тревожило, заставляло задуматься и даже наводило на определенные

выводы. Все, что он имел, — лишь короткие упоминания о ней наподобие «с Марни все в порядке» или «Марни благодарна за беспокойство», а больше ничего.

В этих коротких фразах было все: и любовь Питера к дочери, и твердая убежденность отца в том, что она не выйдет замуж за человека с тюремным прошлым. За это время страстное чувство Джонни к дочери Питера Кейна превратилось почти в болезненную одержимость. Ее счастье и ее будущее были для него важнее собственных, и так будет всегда, думал он. Питер любил его, Джонни чувствовал это. Он относился к нему, как мужчина может относиться к повзрослевшему сыну. Если бы трагическое недоразумение не привело к тому, что он оказался в тюрьме, Питер отдал бы за него Марни и она бы с радостью стала его женой. «Такова жизнь», — философски изрек Джонни. А потом принесли чай, после чего дверь захлопнулась, опять наступила тишина, снова наполнили мысли...

Почему младший Лег подстроил ему такую ловушку? Они ведь даже никогда не встречались. Он и видел-то этого юного фальшивомонетчика всего раз, и то случайно, и тот даже не мог знать о том, что известен человеку, которого он «сдал», поскольку Джефф Лег был очень осторожен. Его нельзя было встретить в местах, где люди, близкие к преступному миру, собираются, чтобы похвалиться друг перед другом, обговорить планы или выпить и развлечься.

В замке лязгнул ключ, и Джонни встал. Он и забыл, что уже наступил вечер, когда его навещал тюремный капеллан.

— Садитесь, Грей.

Дверь за спиной священника закрылась, и он сел на нары Джонни. Странно, но капеллан подхватил оборванную нить мыслей Джонни.

— Я хочу, чтобы вы подумали о Леге... Я имею в виду младшего, сына. Нехорошо держать в себе обиду, истинную или надуманную. Ведь срок вашего заточения скоро заканчивается, и недалек тот час, когда недовольство ваше получит возможность выплеснуться. Но, Грей, мне не хочется снова увидеть вас здесь.

Джонни Грей улыбнулся.

— Здесь вы меня больше не увидите! — Он выделил интонацией первое слово. — А что касается Джеффа Лега, я о нем мало что знаю, хотя о многом догадываюсь. Да и слышать разное приходилось.

Капеллан задумчиво покачал головой.

— Я о нем тоже слышал, но немного. Это ведь его называют Великим Печатником, верно? Нет, я, разумеется, как и все, прекрасно знаю, что Европу заполонил поток фальшивых денег и что полиция так и не смогла поймать человека, который их печатает... Это Джефф Лег? — Не дождавшись ответа, капеллан грустно улыбнулся. — «Не настучи» — одиннадцатая заповедь, да? — добродушно сказал он. — Боюсь, я поступил опрометчиво, задавая такой вопрос. Когда заканчивается ваш срок?

— Через полгода, — ответил Джонни. — И, выйдя отсюда, я жалеть не буду.

— Чем собираетесь заниматься? У вас деньги есть?

У заключенного дернулись губы.

— Да, небольшой доходец, какие-то три тысячи в год, — с невозмутимым видом произнес он. — Просто об этом на суде почему-то забыли упомянуть. Нет, отче, деньги меня не тревожат. Я думаю, что отправлюсь в путешествие. По крайней мере, сидеть и вспоминать о своем темном прошлом я не намерен.

— Это означает, что фамилию вы менять не собираетесь, — сверкнув глазами, сказал капеллан. — При трех-то тысячах годовых не думаю, что у вас возникнет желание сюда вернуться. — Тут он что-то вспомнил, запустил руку в карман и достал письмо. — Заместитель коменданта передал. Чуть не забыл о нем. Оно пришло сегодня утром.

Письмо было вскрыто, как и все письма, которые получали заключенные. Джонни посмотрел на конверт без особого интереса. Как он и предполагал, письмо было не от адвоката. Он сразу узнал размашистый уверенный почерк Питера Кейна — первое письмо от него за последние полгода. Дождавшись, пока

за посетителем закрывается дверь, он вынул письмо из конверта. На листке бумаги было всего несколько рукописных строк:

Дорогой Джонни, надеюсь, новость, которую я хочу сообщить, не сильно тебя расстроит. Марни выходит замуж за майора Флойда из Торонто. Я знаю, что ты достаточно благороден и великодушен, чтобы порадоваться за нее и пожелать ей счастья. Мужчина, за которого она выйдет, — отличный парень, с ним она будет счастлива.

Джонни положил письмо на полку и принялся ходить по узкой камере из угла в угол, заложив руки за спину. Этому занятию он посвятил десять минут. Марни выходит замуж! Лицо его сделалось бледным и напряглось, глаза под мрачно сдвинутыми бровями словно потемнели. Наконец он остановился, дрожащей рукой налил полную кружку воды, поднес ее к решетке на окне и посмотрел на восток.

— Удачи тебе, Марни! — хрипло произнес он и залпом осушил кружку.

ГЛАВА 2

Через два дня Джонни Грея вызвали к начальнику тюрьмы, в кабинете которого он узнал потрясающую новость.

— Грей, могу вас обрадовать. Вы будете выпущены немедленно. Я только что получил разрешение.

Джонни поклонился.

— Благодарю вас, сэр, — сказал он.

Охранник отвел его в душевую. Там он разделся и, обернувшись полотенцем, вошел в небольшую кабинку, где его дождалась гражданская одежда. Испытывая странное чувство, будто надевает на себя чужие вещи, он оделся и вернулся в камеру. Охранник принес зеркало и безопасную бритву, и он закончил свой туалет. Остаток дня был в его распоряжении. Теперь Джонни был на особом положении, мог в обычной одежде разгуливать по тюрьме где вздумается, вызывая за-

висть у людей, которых успел хорошо узнать и теперь презирал, у этих наполовину безумцев, которые весь год нашептывали ему в уши пустые слова.

Когда он остановился в коридоре, думая, куда бы пойти, дверь с грохотом отлетела в сторону и в проход ввалилась группа людей. В центре ее находилось дико завывающее и извивающееся существо, больше похожее на зверя, чем на человека. Лицо у него было в крови, на руках повисли охранники. Джонни, оставаясь на месте, провел взглядом тюремщиков, которые уволокли несчастного в сторону карцера.

— Феннер, — произнес чей-то тихий голос. — Тот, что надзирателю врезал. Но больше избивать они его не смогут.

— Это не тот Феннер, который двенадцать лет отсидел и завтра должен был освободиться? — спросил Джонни, вспомнив заключенного.

— Он самый, — ответил голос, это был один из уборщиков. — Если бы не старик Лег, он бы девятью плетьюми отделался. Видать, горбатого могила исправит, верно? Послезавтра они к нему не будут иметь права уже и пальцем прикоснуться, а судья доберется до нас не раньше чем через неделю.

Джонни вспомнил этот случай. Лег был свидетелем того, как на Феннера накинулся с кулаками один из надзирателей (потом его уволили). Бедный Феннер не удержался и ударил в ответ. Было проведено расследование, и показания Лега могли спасти его от порки, да только Лег был слишком близким другом надзирателей (или надзиратели были его слишком близкими друзьями) и не стал выдавать «штыря», поэтому Феннер и получил по полной — его отправили в треугольник.

Прошлую ночь Джонни не спалось. Все мысли его были о Марни. Нет, он не собирался упрекать ее. И на отца ее зла не держал. Кто ж еще, как не Питер Кейн, знает, что для его дочери лучше?! Он, можно сказать, был одержим постоянным страхом за будущее своей девочки. Джонни догадался, что, как только на горизонте появился представительный канадец, Питер сделал все, что было в его силах, чтобы как-то поспособствовать их союзу.

Последний раз Джонни поднимался по крутому склону. Наконец ключ повернулся в большом замке, и вот он уже стоит за воротами, свободный человек. Рыжебородый главный охранник протянул руку.

— Удачи, — не особенно приветливо сказал он. — И не переходи через Альпы снова.

— Со скалолазанием я завязал, — ответил Джонни.

С начальником тюрьмы он уже попрощался, и теперь единственным, что напоминало о мрачной тюремной жизни, был один из надзирателей, который сопровождал его до железнодорожной станции. Поезда нужно было подождать, поэтому Джонни, чтобы не терять времени зря, попытался добыть какие-нибудь интересующие его сведения с другой стороны.

— Нет, Джеффа Лега я не знаю, — покачал головой надсмотрщик. — Со стариком встречался, он же у нас отбывал и вышел год назад... Ты тогда, кажется, уже тоже был здесь, Грей? Джонни кивнул.

— Выходит, мистер Джефф Лег Альпы еще не переходил? — хмыкнув, спросил он.

— Нет. По крайней мере, в нашей тюрьме он не сидел. И в Паркхерсте, и Портланде, насколько я помню, тоже. Я в обеих бывал и слышал, как его там обсуждали. Говорили, что он умный, то есть ему только предстоит тюремную баланду попробовать. Ну что ж, всего доброго, Грей, и смотри — vedi себя хорошо!

Джонни пожал протянутую руку. Зайдя в вагон и заняв свое место, он носовым платком стер с ладони последнее соприкосновение с тюремной жизнью.

Прибыв днем на «Паддингтон», он увидел своего слугу с маленьким вислоухим фокстерьером на натянутом, как струна, поводке. Пес начал радостно повизгивать задолго до того, как Джонни разглядел встречающих. Еще секунда, и вот уже собака барахтается в руках хозяина и, скуля от счастья, лижет его лицо, уши, волосы. Когда Джонни опустил пса на платформу, в его глазах стояли слезы.

— Вам пришло много писем, сэр. Будете обедать дома?

Неподражаемый Паркер был настолько сдержан, что можно было подумать, будто он встречает хозяина после вояжа в Монте-Карло.

— Да, пообедаю дома, — сказал Джонни и сел в такси, которое нанял Паркер. Спот прыгнул за ним.

— Вы без багажа, сэр? — с серьезным видом спросил Паркер.

— Без багажа, — так же серьезно ответил Джонни. — Садитесь рядом со мной, Паркер.

Слуга заколебался.

— Это было бы слишком большой вольностью, сэр, — сказал он.

— Не такой уж большой по сравнению с теми вольностями, которые я терпел последние год и девять месяцев, — ответил Джонни.

Когда автомобиль выехал на унылую Чепел-стрит, осмелевший Паркер поинтересовался:

— Надеюсь, вы не слишком плохо провели время, сэр?

Джонни рассмеялся.

— Не скажу, что это было приятное местечко, Паркер. Тюрьмы редко такими бывают.

— Вы правы, сэр, — согласился Паркер и зачем-то добавил: — Я никогда не бывал в тюрьмах, сэр.

Квартира Джонни находилась на Куинс-гейт. При виде спокойной роскоши кабинета у Джонни сдавило в груди.

— Дурак! — вслух обозвал он себя.

— Да, сэр.

Паркер пристыженно опустил голову.

В тот вечер множество людей тайком наведальсь в квартиру на Куинс-гейт, и Джонни, после того как принял первого из них, вызвал Паркера в маленькую столовую.

— Паркер, говорят, пока меня не было, посещение кинотеатров стало обычным делом даже для солидных господ.

— Я и сам люблю кино, сэр, — признался слуга.

— В таком случае сходите и поищите сеанс, который заканчивается не раньше одиннадцати, — сказал Джонни.

— Вы имеете в виду, сэр?..

— Я имею в виду, что сегодня вечером я хочу побыть один. Лицо Паркера вытянулось, но он был хорошим слугой.

— Хорошо, сэр, — сказал он и вышел из комнаты, охваченный горькими думами, что за неблагоприятные планы вынашивает его хозяин.

Последний гость ушел в половине одиннадцатого.

— С Питером я повидаюсь завтра, — сказал Джонни, швырнув окурок сигареты в камин. — Так вы ничего не знаете об этой свадьбе? Когда она должна состояться?

— Нет, капитан. Я и с Питером едва знаком.

— Кто жених?

— Судя по всему, какая-то шишка... Питер не дурак, он не станет за кого попало дочь отдавать. Я слышал, это какой-то майор канадской армии и очень хороший человек. Питеру проще окутить простофилю, чем кому другому прихлопнуть муху.

— Питер никогда таким не занимался, — категорическим тоном возразил Джонни Грей.

— Не знаю, не знаю, — покачал головой его собеседник. — Простофили рождаются каждую минуту.

— Да, но им еще нужно время, чтобы вырасти. Да и женщины не дремлют, первыми снимают урожай, — улыбнулся Джонни.

Вернувшийся в четверть двенадцатого Паркер застал хозяйина перед камином, забитым остатками сожженных бумаг.

На следующий день Джонни добрался до Хоршема чуть позже полудня, и никто из тех, кто видел атлетически сложенного молодого человека, идущего уверенной походкой по главной хоршемской дороге, не мог предположить, что еще каких-то два дня назад он носил арестантскую робу.

Сюда его привело желание в последний раз попытаться отбить у судьбы свое счастье. Чем это закончится, какие доводы он будет приводить — об этом Джонни не задумывался. Для него существовал и имел смысл лишь один довод, но его-то как раз пустить в ход было никак нельзя.

Свернув на Даун-стрит, он увидел два стоящих друг за другом огромных лимузина и подумал, что за светская встреча может происходить в доме, в который он направлялся.

Мейнор-Хилл стоял чуть в стороне от соседних домов. Это было основательное краснокирпичное здание, стены которого оживлялись вьющимся ломоносом. Джонни не стал входить через парадную, а вместо этого пошел по дорожке, которая, как он знал, вела к большой лужайке за домом, где Питер любил в это время дня погреться на солнышке.

Выйдя на открытое пространство, Джонни остановился. Он увидел опрятную горничную, разговаривающую с пожилым мужчиной, одетым в ливрею дворецкого. Тот стоял, склонив голову, и, судя по сведенным бровям и поджатым губам, очень внимательно прислушивался, хотя она кричала так, что ее вопли услышал бы, наверное, и глухой.

— Я не знаю, в каких домах вы работали и каким людям служили, но если я еще раз застану вас в моей комнате роющимся в вещах, то немедленно сообщу об этом мистеру Кейну. Я этого терпеть не намерена, мистер Форд!

— Да, мисс, — хриплым голосом произнес дворецкий.

Джонни знал, что хрипота эта была вызвана не раскаянием или какими-либо другими чувствами. Барни Форд хрипел с детства. Может быть, лежа в колыбели, он уже голосил с хрипотцой.

— Если бы вы были вором и хотели что-то украсть, это еще можно было бы понять, — продолжала кипятиться девушка. — Но вас здесь считают уважаемым человеком! Я не стану терпеть тайной возни и низкого любопытства! Запомните это! Не стану!

— Да, мисс, — прохрипел Барни.

Джонни Грей наблюдал за этой сценой в недоумении. Барни он знал прекрасно. Этот бывший заключенный, бывший вор-домушник и бывший профессиональный боксер сошел с кривой дорожки в то же время, когда и Питер Кейн посчитал целесообразным отказаться от своего опасного ремесла. Его темное прошлое до некоторой степени, можно сказать, искупилось преданностью человеку, чей хлеб он ел и перед которым делал вид,

что служит ему, хотя вряд ли когда-либо худший слуга надевал ливрею дворецкого.

Девушка не была лишена привлекательности: золотистые волосы, прямая и гибкая фигура. Сейчас она сердилась, поэтому лицо у нее покраснелось, а темные глаза горели. То, что Барни порой испытывал нездоровый интерес к чужим вещам, было вполне объяснимо — давало о себе знать его прошлое, до морального перерождения. Другие слуги уже получали расчет за подобное, но как ни ругался Питер, как ни грозил дворецкому изгнанием из дома, изменить характер старика ему не удавалось.

Так и не заметив Джонни, девушка развернулась и умчалась в дом. Барни проводил ее взглядом.

— И чем это ты так ее разозлил, Барни? — произнес Джонни, подойдя к дворецкому сзади.

Барни Форд резко развернулся и уставился на неожиданно появившегося слушателя. В следующую секунду брови его взметнулись вверх.

— Боже правый, Джонни! Ты когда вернулся из колледжа? Джонни негромко рассмеялся.

— Срок закончился вчера, — сказал он. — Как дела у Питера?

Прежде чем ответить, слуга, не отрывая глаз от неожиданного гостя, смачно высморкался.

— Давно ты здесь? — наконец спросил он.

— Нет, услышал только конец вашей милой беседы, — ответил Джонни. — Барни, а ты так и не изменился!

Барни скорчил презрительную гримасу.

— Люди думают: бывший вор — всегда вор, — заметил он. — Да что она знает о жизни? Ты Питера еще не видел? Он в доме. Я доложу, что ты пришел. С ним все в порядке. Всё пылинки сдувает со своей дочурки. По-моему, он готов целовать землю, на которую ступала ее прелестная ножка. Знаешь, ненормально как-то так детей своих любить. Я таким никогда не был. — Он сокрушенно покачал головой. — Сейчас ведь как с детьми? Сплошное сюсюканье, никакого тебе воспитания. Что такое хорошая порка, уже и не помнит никто. Хотя пра-

вильно люди говорят: «Розги пожалеешь — ребенка испортишь».

Джонни Грей повернул голову, услышав шаги на каменных ступенях. Это был Питер. На лице радость, но в глазах — отенок тревоги. Несмотря на свои шестьдесят и седину, держался он прямо, как шомпол. Старик был в утреннем костюме и жемчужно-сером жилете — дань последней моде. Увидев Джонни, он замер и нахмурился — улыбка на миг исчезла с его лица, — но тут же снова пошел вперед, протянув руку.

— Джонни, мальчик мой, наконец-то ты на свободе. Нелегко там пришлось?

Рука его опустилась на плечо молодого человека, в голосе слышалась радость встречи после долгой разлуки.

— Нелегко, — сказал Джонни. — Только не стоит меня жалеть. Лично я даже рад, что попал в Дартмур, а не в Паркхерст, — с дисциплиной там покрепче, а идиотов меньше.

Питер взял его под руку и подвел к креслу под большим японским зонтиком, установленном на лужайке. Что-то в его поведении настораживало — какая-то нервозность, не понятная вновь прибывшему.

— Джонни, малыш, скажи... ты никого там не встречал... из тех, кто меня знает?

— Встречал. Лега, — коротко ответил Джонни Грей, внимательно глядя в лицо Питеру.

— О нем я и говорю. Как он?

Произнесено это было беззаботным тоном, но Джонни было не так-то просто обмануть. Питера этот вопрос явно очень интересовал.

— Он освободился еще полгода назад. Вы разве не знали? Лицо хозяина дома омрачилось.

— Полгода назад? Ты уверен?

Джонни кивнул.

— Я не знал.

— А я думал, вы уже получили от него весточку, — спокойно произнес Джонни. — Он ведь на вас зуб точит.

Вялая улыбка Питера сделалась шире.

— Знаю. Тебе случаем не доводилось разговаривать с ним?

— И не раз. Он работал в прачечной и пару надсмотрщиков там обработал так, что мог делать, что ему вздумается. Он ненавидит вас, Питер. Говорит, это вы накапали на него.

— Он лжет, — заявил Питер. — Я бы не стал доносить и на своего злейшего врага. Он сам себя выдал, Джонни. Все думают, что в полиции умники работают, но на самом деле каждый второй преступник сам себя выдает. Преступники — народ недалекий. Они надевают перчатки, чтобы скрыть отпечатки пальцев, а сами пишут свое имя в книге гостей. Мы с Легом взяли сейф на «Орсонике» и забрали сто двадцать тысяч фунтов в американской валюте... Это было мое последнее дело. После этого залечь на дно было проще простого, но Эммануэлю захотелось, чтобы все узнали, какой он умный. Он пошел в ближайшую пивную и, понятное дело, надрался. Честный человек, когда напивается, просыпается у себя в кровати, а вор говорит: «Доброе утро!» — тюремному надзирателю. — Неожиданно он сменил тему, и рука его снова легла на плечо молодого человека. — Джонни, ты ведь не сердишься, правда?

Джонни не ответил.

— Не сердишься?

Для Джонни это был последний шанс. Надежда все еще не покидала его. Он собрался.

— Насчет Марни? Нет. Только...

— Старина, пойми, я должен был так поступить! — Голос Питера задрожал, он как будто чувствовал себя виноватым и оправдывался. — Ты же знаешь, что она для меня значит. Ты мне тоже нравишься, и я не возражал против ваших отношений. Но, когда тебя загребли, мне пришлось серьезно задуматься. Если бы вы уже успели пожениться, я бы этого не пережил. Для меня ее слезы хуже самой страшной пытки. Я не мог видеть, как она плачет, даже когда она еще ребенком была, а представь, каково бы ей было теперь! А потом появился этот парень, добрый, правильный, аккуратный, веселый... Одним словом, джентльмен. Скажу начистоту: я помог ему. Тебе он понравится. Он из тех, кто нравится людям. И вот еще что, Джонни... Она любит его.

СОДЕРЖАНИЕ

Комната № 13 (Пер. В. Михалюка)	5
--	---

СООБРАЗИТЕЛЬНЫЙ МИСТЕР РИДЕР

Душа поэта (Пер. В. Михалюка)	196
Охота за сокровищами (Пер. В. Михалюка).....	214
Трупна (Пер. В. Михалюка).....	234
Похитительница мрамора (Пер. В. Михалюка)	254
Настоящая мелодрама (Пер. В. Михалюка)	273
Зеленая мамба (Пер. В. Михалюка).....	293
Странный случай (Пер. В. Михалюка)	312
Крупный вкладчик (Пер. В. Михалюка)	328
Босс (Пер. О. Буйвола).....	350
Человек, сыгравший в ящик (Пер. О. Буйвола)	412

Літературно-художнє видання

ВОЛЛЕС Едґар
Зелена мамба. Таємниця містера Рідера

Збірка

(російською мовою)

Укладач Олена Лісовикова

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Координатор проекту *Т. М. Куксова*
Відповідальний за випуск *М. І. Коміна*
Редактор *Н. С. Дорохіна*
Художній редактор *Ю. О. Дзекунова*
Технічний редактор *А. Г. Верьовкін*
Коректор *М. В. Весновська*

Підписано до друку 21.07.2016. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Мініоп». Ум. друк. арк. 25,2. Наклад 10 000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000

61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а. E-mail: cor@bookclub.ua

Віддруковано у ПАТ «Білоцерківська книжкова фабрика»
09117, м. Біла Церква, вул. Леся Курбаса, 4
впроваджена система управління якістю
згідно з міжнародним стандартом DIN EN ISO 9001:2000

Литературно-художественное издание

УОЛЛЕС Эдгар
Зеленая мамба. Тайна мистера Ридера

Сборник

Составитель Елена Лесовикова

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Координатор проекта *Т. Н. Куксова*
Ответственный за выпуск *М. И. Комина*
Редактор *Н. С. Дорохина*
Художественный редактор *Ю. А. Дзекунова*
Технический редактор *А. Г. Веревкин*
Корректор *М. В. Весновская*

Подписано в печать 21.07.2016. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Мініоп». Усл. печ. л. 25,2. Тираж 10 000 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000

61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а. E-mail: cor@bookclub.ua

Отпечатано в ПАО «Белоцерковская книжная фабрика»
09117, г. Белая Церковь, ул. Леся Курбаса, 4
внедрена система управления качеством
согласно международному стандарту DIN EN ISO 9001:2000

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Высылается бесплатный каталог

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@bookclub.ua
www.trade.bookclub.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@bookclub.ua

Одесса

тел./факс +38(067)572-44-28
e-mail: odessa@bookclub.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов, художников, переводчиков и редакторов**

e-mail: publish@bookclub.ua

Золотой фонд світового детективу!

Загадкові вбивства, запаморочливі інтриги, небезпечні розслідування й непередбачувані повороти сюжету. Містерові Рідеру доведеться добряче поміркувати, щоб відшукати відомого невловимого фальшивомонетника, викрити охоронця, який пограбував банк, і знешкодити банду аферистів, які розігрували цілі вистави, щоб видурити в багатіїв великі гроші.

Уоллес Э.

У63 Зелена мамба. Тайна мистера Ридера : сборник / Эдгар Уоллес ; сост. Е. Лесовиковой ; пер. с англ. В. Михалюка, О. Буйвола. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга» ; Белгород : ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга»», 2016. — 480 с.

ISBN 978-617-12-1325-8 (Украина)

ISBN 978-5-9910-3654-2 (Россия)

Золотой фонд мирового детектива!

Загадочные убийства, головокружительные интриги, опасные расследования и непредсказуемые повороты сюжета. Мистеру Ридеру придется здорово поломать голову, чтобы отыскать знаменитого неуловимого фальшивомонетчика, разоблачить охранника, ограбившего банк, и обезвредить банду аферистов, которые разыгрывали целые спектакли, чтобы выманить у состоятельных граждан крупные суммы денег.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)